

Глава 507 - Я должен стать командиром десяти тысяч воинов!

Город Великой Стены защищали Пять Великих Легионов и у каждого здесь была своя территория, соответственно восточный, южный, западный, северный и центральный районы.

Восточный город где размещался Легион Свежевателей в свою очередь был разделён на десять областей, за каждую из которых отвечал свой командир десяти тысяч воинов. Каждый из этих полководцев был культиватором зарождающейся души, уничтожил горы врагов и пролил целые реки их крови, по сравнению с культиваторами того же уровня они не только обладали исключительным боевым опытом и невероятно грозной аурой, но и сама их сила была доведена практически до предела.

Можно было уверенно утверждать, что без совершения военных подвигов способных потрясти сами небеса и без мощной поддержки и статуса стать командиром десяти тысяч воинов было попросту невозможно!

Территория же контролируемая каждым из командиров десяти тысяч воинов в свою очередь подразделялась на десять больших казарм, управляемых командирами тысячи воинов напрямую подчиняющихся командирам десяти тысяч воинов, что до сотников и десятников, то для них дальнейшего подразделения уже не было, и они как и все остальные жили в общих казармах, хотя и могли командовать своими подчинёнными.

Казармы Бай Сяочня естественно находились в районе Легиона Свежевателей, в области под контролем командира десяти тысяч воинов Чжоу Синьцзюня, командующего третьей армией, (Прим. Пер. Собственно конкретные звания и названия подразделений поддаются разночтению, но условимся, что армия здесь — это как раз подразделение в десять тысяч воинов.) прямо по соседству с казармами Ли Хунмина. Как только Бай Сяочань получил своё повышение, командир десяти тысяч воинов Чжоу Синьцзюнь тут же отвёл для него эти казармы, направив туда более тысячи его новых подчинённых.

Было очевидно, что Бай Сяочань успел завоевать немалое уважение в армии, все эти воины были крайне впечатлены подвигами Бай Сяочаня тогда на поле боя, немалая часть и вовсе принадлежала к спасённым им тогда людям. Многие и вовсе изначально принадлежали к другим легионам и были лично переведены сюда Бай Линем.

Эти культиваторы были действительно всей душой признательны Бай Сяочаню, они своим глазами видели как грозен и кровожаден он в бою, потому они были искренне убеждены в его способностях и были счастливы служить под его командованием.

Когда Бай Сяочань добрался до казарм, больше тысячи культиваторов собралось здесь. Часть из них практиковалась на тренировочной площадке, без лишних эмоций оттачивая божественные способности, часть проводила поединки друг с другом, и хотя с стороны эти тренировочные битвы и выглядели жестокими и безжалостными, на деле бойцы всё же сдерживались.

Но большая часть поодиночке сидела, скрестив ноги и медитируя в полной тишине. В казармах царил мрачный, тяжёлая атмосфера, отбивая всякое желание у посторонних приближаться.

Так было ещё с тех самых пор, когда Бай Сяочань только стал командиром тысячи воинов, и даже подчинённые других командиров тысяч воинов, жившие вокруг смотрели на всё это с некоторым страхом.

В этот миг вдали внезапно вспыхнул стремительно приближающийся радужный луч. Луч этот

был невероятно быстр, практически мгновенно достигнув цели, его владелец ступил на землю казарм, все воины вокруг тут же поднялись, встречая новоприбывшего ледяными взглядами.

- Господин скоро прибудет сюда! - прибывший был мужчиной средних лет, и хотя во взгляде его читалось глубокое уважение, хватало там и суровой brutality.

Стоило прозвучать его словам, как все культиваторы в казармах вздрогнули.

- Всем построиться! - тут же из толпы прозвучали резкие и громкие команды сотников, и все казармы разом пришли в движение.

Когда Бай Сяочань прибыл, он увидел стройные ряды своих подчинённых выстроившихся перед казармами и преданно смотрящих на своего командира, едва увидев его все эти воины, которых было тут больше тысячи разом шагнули вперёд, вытягиваясь, и этот одновременный шаг был настолько мощным, что породил настоящий грохот.

- Приветствуем господина! - этот крик вырвавшийся из тысячи глоток был подобен грому небесному, и наполнен искренним почтением, далеко разнёсшись по территории третьей армии. Другие командиры тысяч воинов, включая Ли Хунмина, услышав это невольно вздрогнули, многие люди покинули свои казармы, чтобы посмотреть что происходит.

Они увидели более тысячи воинов пропитанных непреклонной решимостью, до самых костей преисполненных жажды битвы, естественно эта жажда битвы была направлена не против Бай Сяочаня, напротив... Бай Сяочаню достаточно было отдать приказ, чтобы эти люди уничтожили всё на своём пути, на что он укажет!

- Уверенная армия и смелый полководец! (Прим. Пер. Судя по всему тут некое устоявшееся выражение, но слишком глубоко в этимологические дебри я забираться не стал.)

- Эти люди, поскольку они обязаны Бай Сяочаню жизнью, поскольку они были свидетелями его храбрости и боевого духа, искренне преклоняются перед ним, практически до фанатизма... И до тех пор, пока они сполна не отплатят ему за его доброту, они будут его верной и преданной личной армией! - Ли Хунмин и остальные, видя подобное Были просто потрясены.

Бай Сяочань впервые посетил свои казармы, внезапно поняв, что все эти лица он уже видел тогда, во время решительной битвы за жизнь. Даже ощутив пылающую в них жажду битвы он не испугался, напротив, его кровь ускорила свой бег по венам, он остановился, вспоминая все те страшные опасности, которые пережил тогда.

Бай Сяочань был действительно тронут, на душе у него потеплело, ведь даже если он и спас их тогда, они тоже спасли его!

Особенно тронуло Бай Сяочаня пылающее в глазах этих воинов фанатичное уважение, он тут же приглашающе махнул рукой.

- Следуйте за мной, мы разделим выпивку и еду, отныне наши военные подвиги одни на всех, и даже если придётся отступать, то мы будем отступать все вместе! - прокричал Бай Сяочань, чувствуя что слова эти прозвучали неожиданно мощно для него самого.

В глазах его подчинённых вспыхнула радость, и они, накрыв кулак ладонью, единогласно проревели:

- Клянёмся следовать за господином!

Звук их голосов был ещё более оглушительным далеко разнесясь во всех направлениях, Ли Хунмин и остальные переглянулись с несколько странным видом, они слышали немало подобных воодушевляющих речей, но никак не ожидали, что Бай Сяочань будет столь прямолинейен.

В этот момент вдали, но всё ещё на территории Легиона Свежевателей, в строении похожем на огромный гроб, Бай Линь, также наблюдавший за Бай Сяочанем, с улыбкой покачал головой.

Позади него стояло десять фигур в броне, большинство из них средних лет, но были и старики, все они тоже смотрели туда с задумчивым видом, очевидно, то эти полководцы собрались здесь, чтобы обсудить вопросы касающиеся Легиона Свежевателей, однако донёсшийся издали рёв отвлёк их внимание.

- Речь Бай Сяочаня была слишком прямолинейна, вот так заявить о совместном отступлении, - улыбнулся Бай Линь, а затем, обернувшись, посмотрел на одного из десятерых человек за спиной, старика с белыми волосами.

- Брат Чжоу, Бай Сяочань под твоим командованием, этот ребёнок крайне полезен для нашего Легиона Свежевателей, так что позаботься о нём.

Эти десять человек были командирами десяти тысяч воинов, а беловолосый старик, прямым начальником Бай Сяочаня, полководцем третьей армии, командиром десяти тысяч воинов Чжоу Синьцзюнем. Услышав просьбу он улыбнулся, слегка поклонившись.

- Генерал, можете положиться на меня, я обеспечу Бай Сяочаню полную безопасность.

Бай Линь кивнул, после чего отвёл взгляд, вернувшись вместе с десятью командирами десяти тысяч воинов к обсуждению важных вопросов для Легиона Свежевателей.

Тем временем Бай Сяочань окружённый более чем тысячью культиваторов, вошёл в казармы, где первым делом подыскал себе личное жилище, Чжао лун же и остальные, как его личные стражи, тут же обеспечили надёжную охрану изнутри и снаружи, так чтобы никто, не имея на то письменного приказа, не мог проникнуть сюда.

Всё-таки Бай Сяочань был не просто командиром тысячи воинов, он входил в первую десятку Списка Истребления Диких Земель, за его голову готовы были отдать душу небесного зверя, что вполне могло соблазнить не только обитателей Диких Земель, но даже культиваторов...

В конце концов подобные случаи уже происходили в прошлом.

Время шло, быстро пролетело пол года.

С момента прибытия Бай Сяочаня к Великой Стене прошло уже два года, и хотя столкновения у Великой Стены не прекращались, однако с тех пор, как он стал командиром тысячи воинов, сражений подобного масштаба как тогда больше не случалось.

Бай Сяочань успел уже хорошо освоиться здесь, больше всего он любил каждые несколько дней надеть свою броню командира тысячи воинов, взять с собой побольше культиваторов и, покинув казармы, прогуляться по городу.

Он искренне наслаждался каждый раз, видя, как культиваторы вокруг смотрят на него с почтением и завистью, Бай Сяочань никогда не уставал от подобного.

Чжао Лун и остальные поначалу были несколько удивлены этим, так же как и другие из тысячи подчинённых юноше культиваторов, перебрасываясь несколькими взглядами, но постепенно, после множества подобных выходов, осознали, что таков уж характер Бай Сяочаня, и, пусть и с некоторой неловкостью, постепенно привыкли.

Вот только подобные выходы Бай Сяочаня были уж слишком частыми, ради них он даже порой игнорировал свои повседневные обязанности. Когда Бай Линь услышал об этом у него аж голова разболелась, не откладывая, он сразу отдал несколько приказов.

В этот день Бай Сяочань как обычно повёл за собой свою тысячу воинов, наслаждаясь завистливыми взглядами и почтительными разговорами о нём полусёпотом, всё это делало его крайне счастливым.

Внезапно вдали появилось несколько тысяч культиваторов в вычищенных доспехах, перед которым люди сразу почтительно расступались, освобождая пространство не меньше сотни чжан(3,33м).

Даже Бай Сяочаня с его людьми, стоило ему встать у этих воинов на пути сразу отделили.

- Что вы делаете?! - не пожелал с ходу уступить Бай Сяочань.

- Командир десяти тысяч воинов, господин Нянь Чжижун желает совершить прогулку, немедленно освободите путь! - заговоривший культиватор тут же взмахнул рукавом, демонстрируя жетон с начертанной фамилией Нянь и символом Легиона Свежевателей.

В Пяти Великих Легионах иметь подобные жетоны с собственной фамилией имели право лишь командиры десяти тысяч воинов!

Продемонстрировав жетон этот культиватор решительно двинулся вперёд, за ним последовали остальные несколько тысяч культиваторов, оттесняя Бай Сяочаня и его подчинённых. Конечно Бай Сяочань был не слишком ад подобному раскладу, однако мог лишь беспомощно наблюдать, как эти десять тысяч воинов расчищают путь своему командиру. Затем вдали показался величественный блеск, это был старец облачённый в красную броню, за ним с крайним почтением следовало десять командиров тысячи воинов.

Даже те люди, которых только что оттеснили с пути этого сиетельного полководца, разразились приветственными криками, в глазах их сияло искренне почитание и уважение, и это многократно превосходило то, как люди реагировали на Бай Сяочаня, ушей юноши даже достигли приглушённые разговоры ведущиеся неподалёку.

- Командир десяти тысяч воинов!

- Небеса, мало кому вот так доводилось наблюдать прогулку командира десяти тысяч воинов...

- Каждый из командиров десяти тысяч воинов Великой Стены способен потрясти своим величием небо и землю, каждый их шаг выдаёт в них поистине великую личность, заставляя в благоговении трепетать всех вокруг!

Бай Сяочань был ошеломлён столь величественной и показательной сценой развернувшейся перед ним, он был действительно восхищён и в то же время сердце его было омрачено сильнейшей завистью.

«Что в нём такого великого, всего-то командир десяти тысяч воинов...» - Бай Сяочань с

вызовом посмотрел на соперника, а затем решительно стиснул зубы.

«Я должен стать командиром десяти тысяч воинов!»

<http://tl.rulate.ru/book/113/458293>